

А.Г. Лундин

АРХИВЫ ДРЕВНЕГО ЙЕМЕНА

Изучение древней Южной Аравии началось больше 150 лет назад. Его отправной точкой явилось открытие Британской картографической экспедицией на мысе Хусн ал-Гураб на южном побережье надписи неизвестным письмом. Оно было расшифровано без затруднений по сходству с эфиопским. За этой надписью последовали другие, и теперь число их приближается к 15 тыс., но до сих пор древняя Южная Аравия остается страной, почти неизвестной миру, своеобразной "легендарной" страной, начиная с самого ее названия в античных источниках – Счастливая Аравия. С ней связаны многие самые известные в мире легенды, прежде всего – библейская легенда о царице Савской и ее визите к царю Соломону, о необыкновенных богатствах и необычайной мудрости царицы. Евангельская легенда о приходе к младенцу Христу "волхвов" или "царей Востока" также восходит к йеменским реалиям². Наконец, и знаменитый "Роман об Александре" в мусульманских версиях связывается с Йеменом³. Однако вряд ли даже те люди, которые знают эти легенды, представляют местоположение "страны царицы Савской", не говоря уже о ее древних памятниках или событиях ее истории.

Для специалистов, историков древнего Востока и семитологов Йемен также остается "экзотической" страной, не входящей в область их интересов и в круг их знаний. Только этим можно объяснить недавний факт, когда видный семитолог-эпиграфист, специально занимающийся историей алфавита, не опознал в клинописной таблице из Бет-Шемеша запись букв алфавита лишь потому, что буквы были расположены в порядке южносемитского письма⁴. Это тем более поразительно, что именно в последние годы порядок букв южносемитского алфавита очень активно обсуждался в науке⁵.

Такое положение объясняется прежде всего тем, что до сих пор единственным источником для изучения древнего Йемена остаются эпиграфические памятники, надписи на камне и бронзе. Они очень разнообразны, в них можно найти описание самых неожиданных событий, вплоть до описания трудных родов (впрочем, окончив-

¹ *Wellsted J.R.* Narrative of a Journey from the Tower of Ba'l-haff on the Southern Coast of Arabia to the Ruins of Nakab al-Najar in April 1835 // *Journal of Royal Geographical Society*. V. VII. L., 1837. P. 20–34.

² *Ryckmans G.* De l'or (?), de l'encens et de la myrre // *RB*. 1951. V. 58. P. 372–376.

³ *Пиотровский М.Б.* Предание о химйаритском царе Ас'аде ад-Камиле. М., 1977. С. 103 сл.

⁴ *Puech E.* Origine de l'alphabet // *RB*. 1986. V. 93. P. 206–208; Ср. *Лундин А.Г.* Табличка из Бет-Шемеша // *ВДИ*. 1989. № 2. С. 144–150.

⁵ *Bron F., Robin Ch.* Nouvelles données sur l'ordre des lettres de l'alphabet sudarabique // *Semítica*. 1974. 24. P. 77–82; *Jamme A.* Miscellanées d'Ancient Arabe. IX. Washington, 1979. P. 26–33, 73–76; *Beeston A.F.L.* South Arabian Alphabetic Letter Order // *Raydan*. 1979. 2. P. 87–88; *Drewes et Schneider R.* L'alphabet sudarabique du Dahanamo // *Raydan*. 1980. 3. P. 31–32; *Ryckmans J.* L'ordre des lettres de l'alphabet sud-semi-tique. Contribution à la question de l'origine de l'écriture alphabétique // *L'Antiquité Classique*. 1981. 50. P. 698–706; *Irvine A.K., Beeston A.F.L.* New Evidence on the Qatabanian Letter Order // *PSAS*. 1988. 18. P. 25–38.

шихся благополучно)⁶. Но надписи – очень специфический источник. Это – всегда официальные тексты, посвященные определенному и ограниченному кругу тем и скованные строгим канонем. Они всегда дают единичные, разрозненные сведения, из которых почти невозможно воссоздать целостную картину событий и их последовательности. Видимо, этим объясняется и непопулярное внимание сабейстики к хронологии, и бесконечные дискуссии сторонников "долгой" и "краткой" хронологии, не прекращавшиеся на протяжении всего века и дожившие до наших дней. Кажется, только сейчас они заканчиваются с появлением новых археологических материалов, позволивших связать радиоуглеродные даты слоев с ранними сабейскими надписями⁷, а также с находкой новых аккадских текстов, упоминающих сабейцев и сабейские товары в IX–VIII вв. до н.э.⁸

Таким образом, сейчас можно с уверенностью говорить о возникновении южноаравийских государств (Саба⁹, Катабана, Хадрамаута) уже в конце II тыс. до н.э. К этому же времени относятся и древнейшие надписи. Сабейский мукарриб Карибаил Ватар, сын Замар⁹алайа, завоевавший почти всю территорию Южной Аравии и оставивший две большие надписи, описывающие его деяния, может быть теперь уверенно отождествлен с сабейцем Кариби⁹илу.

Интерпретация надписей весьма неустойчива: зачастую термин, встречающийся десятки раз, известен только в единственном контексте, не позволяющем раскрыть его значение, и только новая надпись с четким контекстом может позволить понять слово. Ярким примером может послужить формула w¹/t¹ky, много раз встретившаяся в катабанских строительных надписях, всегда в конце текста и всегда после имени катабанского бога ⁹Анбайа (вавилонский Набу). Это давало все основания переводить формулу как имя бога: "И ⁹Ил (Бог) Всевышний". И только в 50-х годах новый контекст сабейской надписи Ja 540 позволил увидеть в этом выражении "запретительную формулу": "И пусть никто не портит (не нарушает)"⁹. Но с тех пор ни одной новой надписи с подобным контекстом не появилось и толкование формулы до сих пор основывается лишь на одном тексте Ja 540.

Добавим, что все надписи составлены в 3-м лице и формы 1-го и 2-го лица глагола в языках древнего Йемена совершенно неизвестны. Все это говорит о неизбежной ограниченности наших знаний истории, культуры Йемена и языка надписей.

Тем большее значение имеет новый тип древнейеменических письменных памятников – текстов, написанных на деревянных палочках или на черенках пальмовых листьев. Впрочем, документы оказались настолько неожиданными и сложными, что это сенсационное открытие растянулось на 15 лет.

Первые две палочки с письменами были найдены в 1970 г. при неорганизованных раскопках на городище ас-Савда в оазисе Джайф на севере Йемена. Они попали в руки принца Хасана ибн Хусейна, внука имама Йахйи. Только в 1972 г. палочки были переданы на короткое время известному сабейсту-эпиграфисту М. Гулу, работавшему в университете Йармука в Иордании. Он сделал с них фотографии и цветные слайды¹⁰.

Письмо, да и сами палочки, были настолько непохожи на все, известное из Южной Аравии, что вначале их приняли за привозные индийские документы, и только консультации со специалистами заставили отказаться от этого предположения. Это были куски веток, обрезанные в форме сигары, длиной в 16 и 12 см и диаметром около 3 см. Они были полностью заполнены письменами, расположенными строками вдоль

⁶ Doe D.B., Jamme A. New Sabaeen Inscriptions from South Arabia // JRAS. 1968. P. 2–28.

⁷ Maigret A. de, Robin Ch. Les fouilles italiennes de Yala (Yemen du Nord): nouvelles données sur la chronologie de l'Arabie du Sud préislamique // CRAIBL. 1989. P. 255–291.

⁸ Liverani M. Early Caravan Trade between South Arabia and Mesopotamia // Yemen. V. I. 1992. P. 111–115.

⁹ Такие запретительные или охранительные формулы, хотя и иначе выраженные, очень обычны в южноаравийских строительных надписях.

¹⁰ Beeston A.F.L. Mahmoud ⁹Ali Ghul and the Sabaeen Cursive Script // Arabian Studies in Honour of Mahmoud Ghul. Symposium at Yarmouk University, 8–11 December, 1984. Wiesbaden, 1989. P. 15–16.

палочек, написанными справа налево. Каждая палочка содержала 14 строк. Начало и конец текста разделялись горизонтальной линией.

Встала задача дешифровки неизвестного письма. Оно настолько отличалось от письма надписей, да и от небрежных наскальных граффити, что сначала удалось определить только примерное число знаков, около 30, и опознать по сходству с письмом надписей две буквы – $\underline{t}$ и $\dot{g}$. Последовал вывод: документы написаны южноарабским консонантным алфавитом; по месту находки М. Гуль назвал его "маинским курсивом".

Попытка дешифровки по частоте знаков не принесла результата из-за незначительного объема текстов (около 900 букв) и из-за многозначности форм букв. В результате серия докладов М. Гуля, посвященных новым документам¹¹, не вызвала большого интереса даже среди специалистов¹². Только в 1977 г., когда документы были предоставлены на обсуждение группы виднейших сабейстов, готовивших тогда "Сабейский словарь" (в нее входили А. Бистон, М. Гуль, В. Мюллер и Ж. Рикманс) удалось прочесть первое слово $\dot{t}tr$ "Астар", имя главного божества Южной Аравии. Смелая догадка о чтении предыдущего слова – $\dot{y}lmqh$ "Алмаках", имя сабейского этнического бога (вместе два имени образуют известную в сабейских надписях формулу "Астар и 'Алмаках") – дала исследователям значения десяти букв и послужила ключом к дешифровке.

При большем знакомстве с характером письма и его манерой (удлиненные хвосты, загнутые по направлению письма, соединение последовательных черт в один штрих) выяснилось, что сходство новых букв с монументальными значительно больше, чем казалось. Вскоре были установлены уже все буквы (лишь одна из них – $\dot{z}$ до сих пор не встретилась в текстах). Однако чтение продвигалось с большим трудом.

Письмо новых документов производит полное впечатление курсива, хотя буквы не соединяются между собой. Однако многие буквы имеют очень схожее, практически одинаковое написание, различающееся только положением в строке. На практике в конкретном почерке или документе положение в строке часто не выдерживается и различение букв возможно только по смыслу всего слова. Схожие буквы весьма многочисленны. Такие группы схожих букв составляют $\dot{y} - k - s$ (и часто q); $\dot{c} - l - y$ (и часто также b и m); $w - h - t$; $g - f - z$, а также пары $\underline{t} - s$; $r - g$; $h - \dot{h}$. Легко различимые индивидуальные формы имеют только буквы n , $\dot{s}$, t и d , да и то при небольшом повреждении n легко можно спутать с $\dot{h}$, а $t - c$ и h и т.д. Такие сложности легко преодолеваются при чтении на знакомом языке привычного текста, при чтении словами или целыми словосочетаниями, но при нашем знании сабейского языка и малом объеме текстов чрезвычайно затрудняют их чтение.

Именно письмо стало первым предметом исследования. Неоднократное копирование документов и их обсуждение в семинаре позволили Ж. Рикмансу детально описать письмо первых двух документов, а привлечение еще семи текстов, которые стали известны к 1985 г., даже заметить некоторые черты развития письма¹³. Позднее эти исследования были продолжены на материале еще четырех документов из частной коллекции¹⁴. К настоящему времени письмо дешифровано вполне надежно, хотя чтение приносит еще большие трудности. Почти каждый новый документ содержит индивидуальные формы отдельных букв, не встречающиеся в других известных

¹¹ Deutsche Orientalistentag, 1972; the 6th Seminar for Arabian Studies, September 27th and 28th (London); International Symposium on North Arabia in Antiquity. December 15th–17th (Harvard, USA).

¹² *Ryckmans J.* Inscribed Old South Arabian Sticks and Palm Leaf Stalks: an Introduction and a Palaeographical Approach // *PSAS*. 1993. 23. P. 128, Not. 5.

¹³ *Ryckmans J.* Une écriture minuscule sud-arabe antique récemment découverte // *Scripta Signa Vocis. Studies about Scripts, Scriptures, Scribes and Languages in the Near East...* to J.H. Hospers. Groningen, 1986. P. 185–200.

¹⁴ *Ryckmans.* Inscribed... Sticks. P. 133 et tabl.; *idem.* Les deux batonnets sud-arabes déchiffrés par Mahmoud Ghul; *Gingrich A. et al.* Studies in Oriental Culture and History. Festschrift for Walter Dostal. Frankfurt am Main, 1993.

текстах. Возможно, что в документах можно встретить и двойные написания одной и той же буквы.

Интерпретация текстов также продвигается медленно. Документы, с которыми работал М. Гуль, были опубликованы А. Бистоном в том состоянии разработки, которого достиг М. Гуль¹⁵, но и повторное издание К. Робена также дает лишь текст документа А и краткие толкования отдельных слов и фраз¹⁶.

Новые документы по своему содержанию и стилю резко отличаются от официальных текстов южноаравийских надписей. Так, документы, которые были у М. Гуля, представляют собой частные письма, посвященные, видимо, каким-то личным и деловым отношениям. В них изобилуют не только ранее неизвестные слова, но и грамматические формы, не употребляющиеся в надписях. Это прежде всего – слитные и самостоятельные местоимения 2-го лица, а также глаголы в 1-м и 2-м лице¹⁷. Приведем примеры: в документе Ghul A, 1 – lk/n'mtm "благоденствие тебе", стк. 3 – wfym/b'brnkmw "благополучие вам"; стк. 4 – kl/dysrk/b'mh "все, что я (может быть – ты) послал с ней".

Новые слова относятся к самым разным сферам деятельности, встречаются названия сельскохозяйственных культур (bl'sn – "чечевица", Ghul B, 11, 12) и экономические термины (dmn – "поручительство", Ghul B, 9), сохраняющиеся в современном арабском, иногда – только в диалектах Йемена. Во многих случаях параллели нельзя найти ни в арабском, ни в других семитских языках. Но и слова, известные по надписям, часто имеют совсем иное значение. Приведем сравнительно легко понятную фразу Ghul B, 2–3: wlbk/lyfthn bn/šn 'dwbk "И сердце твое пусть отвратится¹⁸ от зла, которое ты затаила"¹⁹. Эта ярко эмоциональная фраза резко отличается от сухого официального стиля надписей.

С середины 80-х годов сведения о новых документах распространились довольно широко и резко возрос интерес к ним. Примерно в это время на рынке в Санае стали появляться новые документы. В 1985 г. В. Мюллер, Й. Абдаллах, Н. Небес и Ж. Рикманс смогли ознакомиться уже с семью палочками с письменами, часть из которых находилась в университете Саны, часть – в частной коллекции в ФРГ. Один из текстов вскоре был издан Й. Абдаллахом²⁰.

Видимо, эта публикация вызвала интерес в Йемене, что привело к своеобразному буму кладоискательских раскопок. На рынке в Санае в конце 80-х годов стали появляться уже десятки новых документов на палочках и на черенках пальмовых листьев. Значительная часть из них благодаря усилиям Й. Абдалла и спонсорской помощи французских фирм, работающих в Йемене, попала в музей университета в Санае, и в августе 1991 г. В. Мюллер и Ж. Рикманс смогли ознакомиться там уже с 40 текстами²¹.

В это же время Советско-йеменская комплексная экспедиция при раскопках в Райбуне обнаружила в сезон 1986 г. несколько фрагментов черенков пальмовых листьев с текстом очень плохой сохранности. Однако их письмо сильно отличалось как от эпиграфического, так и от письма документов М. Гуля, а фрагментарность и плохое состояние памятников делали дешифровку невозможной²².

¹⁵ Beeston. Mahmoud 'Ali Ghul... P. 15–17.

¹⁶ Robin Ch. L'Arabie antique de Karib'il à Mahomet // Revue du Monde Musulman et de la Méditerranée. 1991–1993. 61. Aix-en-Provence, 1993. P. 132–133.

¹⁷ Beeston. Mahmoud 'Ali Ghul... P. 16–19.

¹⁸ Ср. значение, известное по надписям: hfth "получить судебное решение; начать процесс": Beeston A.F.L. et al., Sabaic Dictionary – Dictionnaire Sabéen. Louvain-Beyrouth, 1982. P. 47.

¹⁹ wqb: в надписях корень не встречается; ср. араб. wqb "вваливаться, западать (о глазах); скрываться": Biberstein-Kasimirsky A.de. Dictionnaire arabe-français. V. II. P., 1860. P. 1580.

²⁰ 'Abdallah Y. Haṭṭ al-musnad al-musnad wa'l-nuquš al-yamaniyya al-qadima. II // Al-Yaman al-Gadid. 1986. 15. P. 10–18.

²¹ Ryckmans. Inscribed... Sticks. P. 129.

²² Лундин А.Г. Надписи Внутреннего Хадрамаута (Общая характеристика) // ВДИ. 1989. № 2. С. 147–148.

В сезон 1987 г. было найдено еще семь документов на черенках пальмовых листьев, целые, однако плохой сохранности. Письмо очень своеобразно. Пока удалось прочесть лишь один документ, письмо которого близко к эпиграфическому. Это хозяйственный документ. Текст расположен в две строки и разделен на неравные сегменты. Он содержит запись числа жертвенных животных, предназначенных богине зат-Сахран. Текст сопровождается буквенными пометами²³.

Хадрамаутские документы на черенках пальмовых листьев до сих пор остаются единственными памятниками такого рода, найденными при раскопках и имеющими археологический контекст. Это позволяет датировать их ориентировочно V–IV вв. до н.э. Находка показывает также, что такие документы были широко распространены по всей Южной Аравии.

Отметим также, что небольшой документ на обрезке ветки неправильной формы (длина ок. 5–6 см, диаметр ок. 4 см) был найден в Шибам Сухайме в одной из скальных гробниц вместе с известными мумиями. Он хранится в музее университета в Санае. Письмо близко к эпиграфическому. Текст очень краток.

Количество новых документов лавинообразно увеличилось в 1991 г. Если в августе Ж. Рикманс и В. Мюллер смогли ознакомиться с полусотней документов, то в конце года их насчитывалось в музее университета уже около 500 и, по слухам, шли переговоры о приобретении еще 300 документов. Документы есть теперь и в других музеях города. На рынке появился даже глиняный сосуд с сотней документов и принадлежностями для письма.

Одновременно такие документы стали появляться и в Европе, в частных коллекциях и даже у антикваров. Количество и местонахождение таких коллекций и число попавших в них документов нельзя оценить даже приблизительно, и в поле зрения ученых они попадают только случайно²⁴. Несколько коллекций, насчитывающих 10 документов, предоставлены проф. Ж. Рикмансу для публикации.

Все эти документы проходят через рынок древностей в Санае, а местом их происхождения продавцы называют городище ас-Савда (древний Нашан), т.е. то же место, где были найдены документы, с которыми работал М. Гуль. Содержание текстов подтверждает слова продавцов. Так, в документе YA 2 одна из сторон в контракте – 'dm dnšn "люди (слуги) Нашана"²⁵, а в тексте YA 1, 3 упомянут некий "нашкиец", т.е. житель Нашка, соседнего с Нашаном. Во II–III вв. н.э. Нашк и Нашан, видимо, объединились в одну городскую общину, которая в надписях называется как "Нашк", так и "Нашк и Нашан"²⁶.

Заметим также, что бедунские племена, владеющие Джауфом (и довольно слабо подчиняющиеся центральным властям), уже несколько лет препятствуют проникновению туда археологических экспедиций. По-видимому, там уже долгое время ведутся масштабные кладоискательские раскопки, увенчавшиеся в 1991 г. крупным успехом – находкой одного или нескольких значительных архивов, насчитывающих сотни (а может быть, и тысячи) документов.

Даже внешние характеристики палочек подтверждают их принадлежность к архивам. Они представляют собой черенки пальмовых листьев или ветки деревьев разных пород, разрезанные на куски нужной длины, обычно 10–20 см, но иногда и до

²³ Бауэр Г.М., Акопян А.М., Лундин А.Г. Новые эпиграфические памятники из Хадрамаута // ВДИ. 1990. № 2. С. 168–173.

²⁴ Так, по устному сообщению проф. Ж. Рикманса, после его доклада в Бельгийской академии один из слушателей сообщил, что он видел подобный документ у одного из брюссельских антикваров. Выяснить судьбу этого документа не удалось.

²⁵ Abdallah Y. Übersetzung einer von kurzem entdeckten Holzinschrift verfasst in südarabischen Kursivschrift und entziffert // Al-Yaman. Impression aus Südarabien anlässlich der Südarabien-Ausstellung. Österreich, 1991; *idem*. Ein altsüdarabischer Vertragstext von den neuentdeckten Inschriften auf Holz, in N. Nebes // Festschrift für Walter Müller. 1993.

²⁶ Lundin A.G. Sabaeen City San'a in the Ist to VIth Centuries A.D. // Ancient and Mediaeval Monuments of Civilization of Southern Arabia. М., 1988. P. 42–43.

40 см, с чуть закругленными краями, диаметром в 2–3 см. При раскопках в Райбуне наряду с документами были обнаружены и черенки пальмовых листьев, подготовленные для письма, но не использованные. По-видимому, писали на свежих ветках, легко прорезая незазохшую кору. После высыхания она затвердевала и хорошо сохраняла текст.

Писали заостренным стило длиной 5–6 см. Известны бронзовые и костяные стило, а также деревянные с металлической вставкой-острием. Чернила или краска не употреблялись, хотя иногда процарапанный текст, видимо, заполнялся каким-то красящим составом²⁷. Писали вдоль, справа налево, горизонтальными строками. Обычно палочки содержат 5–6 строк, а иногда до 14–18. Справа небольшое свободное поле, часто ограниченное вертикальной чертой. Слева, где писец держал палочку, поле побольше. Если текст не уместился, его продолжали на этом поле, но "вверх ногами". Над первой строкой часто проводили горизонтальную черту. В левой части палочки иногда имеется отверстие для хранения ее на шнурке или для навешивания печати²⁸. На некоторых документах часть текста зачеркнута серией косых штрихов или горизонтальной линией по тексту. Иногда за таким зачеркиванием следует очень схожая фраза. В одном документе текст повторен дважды в близких вариантах, написанных "вверх ногами" по отношению друг к другу. По-видимому, это черновые варианты или школьные упражнения.

На ряде документов имеются приписки или пометы, сделанные на полях. Это буквы, знаки, иногда целые слова. Они очень напоминают архивные пометы: указание жанра (категории) документа, если это слова, или просто архивные буквенные шифры. Иногда такие буквенные пометы есть в конце текста (документ из Райбуна). Может быть, это отметка об исполнении или погашении записи.

В конце текста, иногда с отступом от основного текста, встречаются фразы, написанные той же или другой рукой. На черенках пальмовых листьев такие фразы обычно помещаются на уплощенной стороне. В хозяйственных документах подобные фразы, вероятно, представляют собой итог.

Таким образом, документы явно носят следы принадлежности к архиву или пребывания в архиве, причем хорошо организованном. В надписях можно обнаружить некоторые данные о существовании таких архивов. В катабанском декрете RES 3566,21 сообщается, что текст был написан на камне и на дереве по приказу царя и был подписан рукой царя²⁹. Так же формула $wf^{\circ}lmy/yd/\$hr(yd^{\circ}b)$ "И засвидетельствован рукой Шахра (Иада^оаба)" имеется и в других катабанских декретах (RES 3854,10; 3878,13–14; 3879,7–8). Нет сомнения, что подлинники декретов, подписанные царями, хранились в катабанском царском архиве в Тимна^с.

Несомненно существование архивов и в Сабейском государстве. Особенно интересно, что один из архивов засвидетельствован именно в Нашке, см. RES 3859,4: $wmtl/dn/wfn/bmhrmn/\$b^{\circ}n/bn\$qm$ "И копия этого документа уступки (wtf) в храме Шаб^{ан} в Нашке". Может быть, именно этот архив и обнаружен кладоискателями.

Черенки пальмовых листьев, найденные при раскопках в Райбуне в слое мусора, находятся в очень плохом состоянии. Они могут рассыпаться при неосторожном прикосновении. Сами черенки пропитаны солями, выступающими при малейшем проникновении влаги, причем черенки трескаются и рассыпаются. Напротив, палочки и черенки пальмовых листьев, прошедшие через рынок в Сане, отличаются великолепной сохранностью. Это – старое, высушенное и выдержанное дерево, совершенно не принимающее влаги. В то же время климатические условия вади Хадрамаут и Джауфа весьма схожи. По-видимому, хорошая сохранность документов из Нашана свидетельствует об особых условиях хранения: об архивном хранении.

²⁷ *Ryckmans*. Inscribed... Sticks. P. 130.

²⁸ В документе Ghul A, 9–10 читаем: $whtmhwb/klm/whtymn$ "и он запечатал его сургучом (lkm) и печатью"; см. *Ryckmans*. Inscribed... Sticks. P. 130. Not. 9.

²⁹ *Ryckmans*. Inscribed... Sticks. P. 127.

В настоящее время издано только четыре документа, причем их понимание и интерпретация весьма сложны и во многом несовершенны. На основании таких скудных данных говорить об их содержании вряд ли возможно. Однако Ж. Рикманс, ознакомившийся уже с полусотней документов, дает превосходное общее описание и выделяет несколько категорий документов³⁰.

Первую группу составляют школьные или учебные тексты. Образцом может служить черенок пальмового листа с записью букв в алфавитном порядке. Запись содержит 23 буквы и заканчивается гайном; она точно совпадает с недавно установленным порядком знаков южносемитского алфавита³¹. Письмо несколько утрировано; подчеркнуты конечные хасты. По-видимому, это пропись – образец для письма. К учебным текстам можно отнести, вероятно, и упомянутый выше документ с двумя вариантами текста.

Распространенный тип составляют списки имен. Иногда их дополняют цифры, обозначенные черточками или буквами, а иногда – какие-то словесные дополнения, чаще неясные. Изредка внизу подводится итог (сумма). Скорее всего, это хозяйственные или фискальные документы, записи платежей или налогов.

Значительную долю документов составляют частные письма. Они разнообразны по содержанию, но следуют весьма разработанному и стандартному формуляру. Письма начинаются обращением 'br/N... 'mn/N "такому-то от такого-то". После этого идут различные благопожелания и приветствия, более или менее развернутые. Завершают текст также благопожелания, обычно более краткие. Преобладают пожелания благополучия (wfy), благоденствия (n'mt) и здоровья или долголетия (hyw). Иногда в конце стоит подпись автора или имя писца. Авторы обращаются к корреспондентам во 2-м лице, но себя называют обычно в 3-м; Ж. Рикманс объясняет это участием профессионального писца. Известно и применение 1-го лица, причем подпись (zbr/N – "написал такой-то") совпадает с именем отправителя. Содержание писем весьма разнообразно, от простого обмена новостями до деловых писем о платежах, долгах, пересылке товаров и т.п. Переписка предстает как обычный способ общения, распространенный и регулярно применяемый. Характерна фраза из документа Ghul A. 12–13: ws'r/hdthmw/fl/tz'n/hhdtinkmw/hyw "И остальные новости их (о них, об этом) пусть продолжает сообщать вам Хайва".

Платежные или долговые документы начинаются с указания денежной суммы (bltm/hy'lym "хай'алийские монеты") или мешков ('l), видимо, зерна³². Затем указываются получатель (или человек, от которого получена плата) и дата платежа или сделки (по сабейским эпонимам). Ж. Рикманс описывает документ, сообщающий о передаче зерна для помола мельнику, который предоставит муку к определенному сроку. Документ датирован и подписан (т.е. засвидетельствован) официальным лицом³³. К этой категории относится и документ Ja 1, изданный Й. Абдаллахом³⁴. Он начинается фразой, в которой почти каждое слово заслуживает самого пристального внимания: sl'/tmn/dhnm/'mn/mrtdm "Сикль фиников по обычной цене от Марсадума". Термин sl' "сикль" известен также по поздней сабейской надписи СИН 548,8 в выражении hms/sl' "пять сиклей" и совпадает с названием известной ближневосточной монеты и мерой веса – сикль/шекель. "Сабейский словарь" считает термин заимствованием (DS. P. 127).

³⁰ *Ryckmans*. Incribed... Sticks. P. 127–140; *idem*. Pétoles de palmes et batonnets inscrits: un type nouveau de documents du Yémen antique // Académie Royale de Belgique. Bulletin de la Classe des Lettres et des Sciences morales et politiques. 1993. I.

³¹ *Ryckmans*. L'ordre alphabétique sud-sémitique et ses origines // Mélanges linguistiques offerts à Maxime Rodinson / Ed. C.P. Robin. 1985. P. 343–359; *Irvine A.K., Beeston A.F.L.* New Evidence on the Qatabanian Letter Order // *PSAS*. 1988. V. 18. P. 35–38.

³² *Ryckmans*. Incribed... Sticks. P. 132.

³³ *Ibid.*

³⁴ *Abdallah*. Hatt al-musnad. P. 10–18.

Однако сикль как весовая единица (около 14 г.) явно не подходит для измерения фиников. Отсюда следует, что речь идет о денежном эквиваленте: "(на) сикль – фиников". Следующее выражение Й. Абдаллах понимает как топоним "хирнамийские финики", но такое название местности не встречается в надписях. Единственная приводимая параллель, эпитет 'Алмахаха – "господин 'Аввама и Хирванума" (Ja 563, 564, 629 и т.д.) вряд ли подходит. Напротив, арабский глагол *ḥaḡana* со значением "продавать не слишком дорого, не слишком дешево, быть справедливым (по цене)"³⁵ дает смысл, очень хорошо сочетающийся с обозначением количества через цену. Одна только эта фраза показывает весьма высокое развитие товарно-денежных отношений, существование повседневной торговли, в том числе и продуктами питания – явлений, совершенно не отраженных в богатой сабейской эпиграфике.

Довольно часты и юридические документы, например контракты, иногда весьма сложные и детальные. В первую очередь отметим уже упомянутый документ YA 2, контракт о передаче родом Ган'ан, "зависимыми" (?dm) Нашана, некой Бара' "служанке" (?mt) третьего лица, трех взрослых овец на выпас сроком на год. В контракте оговаривается распределение приплода и шерсти, а также ответственность сторон за возможные убытки: от болезни овец или их бесплодия, от плохой пастьбы и т.д. Через год овцы переходят в собственность Бара'ам, но приплод по-прежнему делится пополам. В документе имеется дата и специальный раздел, подтверждающий правомочность контракта и документа.

Ж. Рикманс сообщает также о другом контракте, по которому передаются права на орошение поля из канала на один дождливый сезон. Определяется размер права – 47 мер (*mfr'*) воды. По-видимому, мерой является время, на которое открывается отводной канал. Документ датирован и подписан официальным лицом общины – *mdrg* – "орошающий"³⁶.

Встречаются и разного рода хозяйственные записи. Так, в документе из Райбуна сообщается о числе жертвенных животных, предназначенных богине зат-Сахран, а документ YA 1 представляет собой запись расходов на наем верблюда и плату погонщику; впрочем, последний документ содержит дату, что придает ему официальный характер, и составлен по схеме платежных документов; может быть, речь идет о тратах, сделанных в пользу третьего лица.

По-видимому, один документ необычного размера (палочка 39 см длиной), написанный своеобразным канцелярским почерком, хотя лишь частично прочтенный, представляет собой отрывок из официальных анналов³⁷.

Особый интерес представляют даты по эпонимам, часто встречающиеся в документах на черенках пальмовых листьев. Такие датированные документы, по оценке Ж. Рикманса, составляют не менее 10% текстов. Уже сейчас известно больше десяти таких текстов; отметим, что общее число сабейских надписей, имеющих дату по эпониму, лишь немного превышает 50. Новые даты позволяют значительно расширить наши знания о южноарабских способах датировки и не только датировать отдельные документы, но и примерно установить их общий хронологический охват и внести дополнения и уточнения в хронологический список сабейских эпонимов I-II вв. н.э.

Один из документов датирован, вероятно, по маинскому эпониму и содержит новое, ранее неизвестное, название месяца. Сам документ относится, несомненно, к периоду существования государства Маин, т.е. не позднее середины I в. до н.э.

Большинство дат – по сабейским эпонимам и содержат новые данные о сабейском календаре и датировке. Так, уже в первом изданном документе YS 1 имеется дата: *bwrh/dkšbm/dhrf/tb'krb/bn/m'dkrb/bn/kbr/hll* "В месяце зу-кашабам эпонимата Тубба'ка-

³⁵ *Biberstein-Kasimirski A. de. Dictionnaire arabe-français. V. I. P. 416–417.*

³⁶ *Ryckmans. Inscribed... Sticks. P. 132.*

³⁷ *Ibid. P. 135.*

риба, сына Ма'адкариба, из кабиров Халил". В ней впервые встретилось название месяца зу-кашабам, которое позднее появилось в архаической сабейской надписи из Баракиша Y.90.DA 1³⁸.

Эпоним известен также по надписи Eg 10, где он, однако, носит родовое имя bn/hzfrm "из Хазфарам". В этой надписи упомянуты сабейские цари – 'Алхан Нахфан и его сын Ша'ир 'Автар, что позволяет датировать документ YA 1 концом III в. н.э. Документ 180 x 14, датирован эпонимом Наша'карибом, сыном Ма'адкариба из Фадахам³⁹. Он известен также по надписи Ja 610, упоминающей царя Наша'кариба Йу'мина, и может быть датирован примерно 263 г. н.э. Таким образом, новые даты подтверждают хронологическую таблицу сабейских эпонимов.

Особо отметим дату документа YA 2: bwrh/dhwds/dhrf/b'itr/bn/'b'mr/bn/hzfrm/dmtb'm "В месяце зу-хавбас эпонимата Би'астара сына 'Аб'амара из Хазфарам зу-Матба'ам". Термин mtb'm известен в поврежденной дате надписи RES 4133. А. Бистон предлагал понимать этот термин как имя нарицательное – "следующий"⁴⁰; ему следует Й. Абдаллах. Но автор статьи еще в 1971 г. высказал предположение, что mtb'm следует понимать как второе родовое имя эпонима, например, в надписях GHI 73 "из Хазфарам зу-Тасваран", Fa 30 "из Хазфарам зу-Дамран" и GI 1533 "из Хазфарам зу-Райдан". Соответственно в RES 4133 было предложено восстановление dhrf/nbt'l/bn/'b'[mr/bn/hzfrm/d]mtb'm, "во второй год эпонимата Набат'ила, сына 'Аб'амара из Хазфарам зу]Матба'ам"⁴¹. Новый документ полностью подтверждает это предположение.

Двойные родовые имена встречаются в надписях примерно в III–I вв. до н.э. О ранней дате документа YA 2 говорят и нехарактерные имена самого эпонима, так и его отца. Интересно, что имя 'Аб'амар в качестве имени эпонима известно только в RES 4133, согласно которой эпоним принадлежит к тому же роду зу-Матба'ам. Все эти данные позволяют датировать документ II–I вв. до н.э.

В 70-х годах автор высказывал предположение, что в Сабейском государстве наряду с общесабейской существовали и локальные системы эпонимата; в частности, к локальной системе предполагалось отнести и надпись RES 4133⁴². Но за истекшие годы не появилось никаких новых материалов, которые подтвердили бы эту гипотезу. Вряд ли с ней можно связать и две новые даты в архаических сабейских надписях из Баракиша, в которых не названы родовые имена эпонимов⁴³. Один из этих эпонимов, 'lrm/bn/mlksm' – 'Илрам, сын Маликсам' (YA 90 DA 2) упоминается также в списке эпонимов из племени Халил (GI 1679)⁴⁴, второй же носит характерное имя Сумхукариб, а его отец – Йухкам⁴⁵ – имя, наиболее частое в списке Халил. По-видимому, здесь просто краткое написание имен эпонимов, без имени рода (впрочем, вполне достаточное для современников, чтобы установить дату).

Однако в этом отношении привлекает внимание странная дата в документе на черенке пальмового листа, приводимая Ж. Рикмансом wkwn/dn/'lmm/bdmlyt/dhrf/rbn/dbrtn "И был (составлен) этот документ в месяце зу-Малайт года (эпонимата?) Раббана зу-Бартана". Формула "с месяцем, но без года" хорошо известна в надписях сабейских эпонимов и обозначает первый или последний год эпонимата. Название месяца также хорошо известно. Но и имя эпонима, и его род ясно показывают, что это – не обычный эпоним.

³⁸ Gholi G., Robin Ch. Nouveaux documents sabeens de Baraqish // Yemen. 1992. V. I. P. 93–95.

³⁹ Я рад выразить глубокую признательность проф. Ж. Рикмансу, сообщившему мне эту дату, как и даты других документов на черенках, подготовленных к печати.

⁴⁰ Beeston A.F.L. Epigraphic South Arabian Calendars and Dating. L., 1956. P. 33–34.

⁴¹ Лундин А.Г. Государство мукарибов Саба? (сабейский эпонимат). М., 1971. С. 57–58.

⁴² Там же. С. 75–77, 116 сл., 131.

⁴³ Gholi, Robin Op. cit. P. 93–98.

⁴⁴ Lundin A. Die Eponymenliste von Saba (aus dem Stamme Halil) // Sammlung Eduard Glaser. V. Wien, 1965. P. 42, 47.

⁴⁵ Лундин. Государство мукарибов Саба? С. 49.

Родовое имя зу-Бартан знакомо по надписи СИН 601, важному сабейскому декрету, подписанному членами совета старейшин Саба². Один из этих свидетелей, видимо секретарь совета, называет себя nbṯ'1/mlk/rb'n/dbrtn – "Набат'ил, царь 'Арба'ан, зу-Бартан". Таким образом, мы приходим к выводу, что Раббан зу-Бартан – сабейский магистрат из племени 'Арба'ан, одного из неэпонимных племен сабейского совета старейшин⁴⁶. Эти магистраты также входили в состав общесабейского совета старейшин и, видимо, рекрутировались по тем же принципам, что эпонимы, но отличались от них по своим функциям. К сожалению, функции магистратов племени 'Арба'ан остаются неясными.

Датировка по магистрату вполне естественна в сфере его функций. Но датированный документ подписан также другим магистратом, Рабб'илом. Эта подпись имеется еще под одним документом той же коллекции и датированным по общесабейскому эпониму рода Хазмат⁴⁷, хотя и неизвестному по другим надписям. Вероятно, оба документа происходят из одного архива. Таким образом, датировка по магистрату племени 'Арба'ан применялась одновременно с обычной и в том же месте. Причины ее использования остаются неясными; может быть, содержание документа прольет какой-то свет на эту проблему.

Даты по эпонимам показывают, что уже известные документы на ветках деревьев и черенках пальмовых листьев охватывают период не менее чем в 500 лет, со II в. до н.э. по конец III в. н.э. Изучение эволюции письма документов позволило Ж. Рикмансу отнести наиболее ранние тексты к IV в. до н.э.⁴⁸; документы из Райбуна по археологическим данным датируют V–IV вв. до н.э.⁴⁹ Нет оснований думать, что составление документов закончилось в III в. н.э. По всей вероятности, оно продолжалось до конца существования южноаравийской культуры, т.е. до середины VI в. н.э. Документы на черенках пальмовых листьев сопровождают южноаравийскую цивилизацию практически все время ее существования и составляют такую же характерную особенность, как папирусы для древнего Египта и глиняные таблички для культуры Месопотамии.

Природные условия Южной Аравии способствуют сохранности дерева, особенно в центральных районах, примыкающих к пустыне Сайхад. Но именно эти районы были местом зарождения и расцвета южноаравийской цивилизации, поэтому ее даже иногда называют "сайхадской культурой". Основные центры, все столицы государств древнего Йемена – Маин и Мариб, Тимна^с и Шабва, находились на краю пустыни. По этому краю шел и главный торговый путь, соединявший Кану на побережье Индийского океана через Шабву и Тимна^с, Мариб и Нашан с Ближним Востоком и Месопотамией. Специальное хранение даже на протяжении небольшого времени (до полного просыхания древесины) многократно увеличивало стойкость документов, даже на таком непрочном материале, как черенки пальмовых листьев. Это рождает надежды на то, что архивы Нашата с их сотнями документов не останутся единичной находкой.

Правда, Нашк-Нашан – один из крупнейших городов Южной Аравии, во всяком случае в I–III вв. н.э., сравнимый с двумя столицами Сабейского государства, Марибом и Саной⁵⁰. К тому же через этот город шла вся торговля Южной Аравии со странами Средиземноморья после гибели Маина. Однако это и не исключительный случай. Можно не сомневаться, что архивы Саны и Мариба, Тимна^с и Шабвы не уступали архивам Нашана. В столицах государств велика вероятность находки царских архивов. Кроме того, высокая степень самостоятельности даже мелких городских общин позволяет говорить и о городских архивах. Перспективы находок таких архивов определяют и перспективы развития сабеистики.

⁴⁶ Там же. С. 213–215, 225; ср.: Loundine A. Les inscriptions du Jabal al-'Amud et le conseil des anciens de Saba² // PSAS. 1989. 19. P. 94.

⁴⁷ Ryckmans. Inscribed... Sticks. P. 132.

⁴⁸ Ibid. P. 133.

⁴⁹ Байэр, Акоюн, Лундин. Ук. соч. С. 169–172.

⁵⁰ Lundin. Sabaeen City San'a... P. 40–43.

Находка массовых документов, охватывающих практически всю многовековую историю древнего Йемена, все стороны жизни этой страны, открывает широчайшие перспективы исследований не только самого Йемена, но и сопредельных стран Ближнего Востока и Африки, от Аксума до Сирии и Палестины, для семитологии и истории Ближнего Востока. С публикацией сотен документов, уже сейчас сосредоточенных в музеях Йемена, Южная Аравия перестанет быть "экзотической" страной древнего Востока. Южноаравийские материалы займут важнейшее место в изучении семитских языков и религии семитских народов. О значении, которое могут иметь эти материалы, говорит, например, решающая роль, которую сыграло южносемитское письмо в решении проблемы возникновения алфавита.

Открытие документов на черенках пальмовых листьев и находка архивов древнего Йемена – одно из крупнейших открытий нашего века в истории изучения Ближнего Востока, и без того богатой такими открытиями, как Угарит и Эбла или документы Мертвого моря.

ARCHIVES OF ANCIENT YEMEN

A.G. Lundin

The article is devoted to the deciphering and analysis of a new kind of ancient Yemeni monuments, texts written on wooden sticks or cuttings of palm leaves. The first finds of this kind were discovered in 1970, at present hundreds of them are known (including the ones found during excavations at Raibun) by a joint Soviet-Yemeni expedition. The texts cover the period of about 500 years (from the 2nd c. B.C. to the end of the 3rd c. A.D.), but they may have existed until the very end of South Arabian culture (i.e. until the mid 6th c. A.D.). These texts are private letters, lists of names, teaching aids, etc. and there is evidence that they have been kept in archives. The monuments represent a distinctive peculiarity of South Arabian civilization like papyri in ancient Egypt or clay tablets in Mesopotamia.

Massive finds of documents covering practically the whole centuries-old-history of ancient Yemen, all aspects of the life of that country open up excellent prospects for the study of Yemen and the adjacent countries of the Middle East and Africa.